

Международный
системологический конгресс
торкологов

**Материалы
конференций**

МАС-2022

Бахадур Таирбеков

**Языковые проблемы
общетюркского общения**

(стр. 73-80)

Языковые проблемы общетюркского общения

*Обычное остаётся непознанным
из-за своей привычности.
Георг Гегель*

В процессе эволюции в мозгу человека, некоторых высших животных и птиц развился механизм получения информации от себе подобных. Этот механизм оказался настолько полезным, что у человека оформился в специфический органы – с XIX века его называют «центр Брока» и область Вернике. Подробно о том, как он работает, думается здесь говорить нет надобности ещё и потому, что придётся использовать слишком разную терминологию: для лингвистов – одну, для специалистов по высшей нервной деятельности – другую. Основная же причина – в достаточности для дальнейшего изложения схематического описания взаимодействия человека с окружающей его средой.

Информация, которую получает человек через рецепторы, обрабатывается в анализаторах центральной нервной системы на предмет соответствия психофизиологическому состоянию комфортности организма на момент анализа. В зависимости от степени и характера дискомфорта, вызванного информационным давлением, для минимизации дискомфортного состояния организма нервной системе приходится увеличивать или сокращать активность тех или иных мышц и внутренних органов. То есть информация через рецепторы поступает в мозг, затем воздействует на общее эмоциональное состояние организма, и, в соответствии с этим состоянием, активизируется та или иная группа клеток организма.

Так как весь механизм – адаптивный, естественно различать в нем несколько уровней адаптации. Опишем их в порядке усложнения.

На первом уровне – гуморальная система. Строго говоря - это не система и не часть её, просто группу различных элементов и других

компонентов организма, посредством переноса химических (биохимических) веществ передающих информацию либо противодействующих её передаче, так назвали ещё в досистемологический период развития науки – «гуморальная система». Взаимно сбалансированная концентрация этих веществ в различных точках организма, сводящая на нет воздействие окружающей среды, грубо говоря, и есть состояние максимального комфорта. В больших системах, таких например, как состоящий из миллиардов клеток организм, достижение сбалансированной концентрации требуемых веществ без дополнительной регуляции практически неосуществимо. Чисто по «логистическим» причинам. Для отражения внешнего воздействия, т.е. ликвидации спровоцированного им дискомфорта, доставка к месту назначения достаточного количества биохимических веществ, вырабатываемых какой-либо группой клеток, почти всегда требует значительно больше времени, чем время воздействия самого вызвавшего дискомфорт фактора. Процесс доставки компонентов для противодействия оказывается дольше времени воздействия. Естественно, что эволюционно возникает новый уровень адаптации – нейрогуморальная система (тоже не система, а только такое название).

Нейрогуморальная система передаёт сигналы гораздо быстрее (как минимум на 3 порядка) за счёт каскада изменений в мембранах нейронов вместо прямого транспорта биохимических молекул. То есть нужное количество веществ уже доставлено в требуемые точки, но находятся эти вещества тут же на «складах». Выводятся оттуда они согласно полученным от нервного анализатора сигналам, а другие, лишние для отражения внешнего воздействия вещества, наоборот, забираются на «склад» или просто утилизируются. При этом наиболее часто повторяющиеся процессы такой адаптации из-за своей антиципативности закрепляются генетически. Возникает инстинктивное поведение организма, безусловные рефлексы.

Следующий этап адаптационной эволюции – это появление условных рефлексов, так называемой первой сигнальной системы. Если организм

инстинктивно реагирует (с огромной скоростью, кстати) на раздражитель сразу же при его появлении не дожидаясь его непосредственного воздействия, первая сигнальная система позволяет реагировать на раздражитель ещё до его появления. Конечно, если его появлению предшествует хотя и нейтральный, но многократно фиксированный во временном промежутке адаптации, то есть сохранённый в памяти, сигнал. Например, если человек, привыкший перед выходом из дому смотреть в окно, увидит, что ласточки летают низко, он, вероятно, возьмёт с собой зонт – ведь будет дождь.

Однако, если по радио передали, что дождь будет, то незачем искать взором ласточек за окном. Для устранения дискомфорта достаточно просто взять с собой зонт. То есть вместо непосредственного наблюдения сигнала (низколетающих ласточек), как воздействие воспринимается сообщение-сигнал от условного непосредственного наблюдателя значимого сигнала. Такая адаптация с лёгкого пера академика И.Павлова называется второй сигнальной системой. Вот здесь и начинается самое интересное с точки зрения лингвистики.

Когда радио произнесёт «дождь», эти звуки через рецептор слуха воспримет соответствующий анализатор нервной системы, который, в свою очередь, заставит мышцы языка, губ и гортани слушателя воспроизвести движения мышц языка, губ и гортани радиодиктора, даже, возможно, беззвучно. Эта последовательность сигналов-движений, отправленная в головной мозг, сформирует там, в свою очередь, представление о том, что будет дождь, а там, мол, уже сам реши, что делать с зонтом.

Но если радиодиктор произнёс «ягмур», то человеку, знакомому ни с одним из тюркских диалектов, как бы он не двигал мышцами речевых органов, если вообще он это сделать сможет правильно, в мозгу никакого представления о дожде не сформируется. Ведь эта последовательность звуков из радио в его памяти никак не ассоциируется с изменениями погоды.

Наоборот, вполне естественно может возникнуть источник дискомфорта – вдруг диктор предупредил о землетрясении или о ядерной атаке.

То есть последовательность сигналов, поступивших от рецептора слуха, уловившего последовательность звуков, обязательно должна пройти через зафиксированный в памяти фильтр органов речи, чтобы стать сигналом-сообщением. Если органы речи устроены по-другому, то самое чистое и точное звуковое воспроизведение будет просто имитацией (лучшим имитатором принято считать попугая). Если же органы речи – человеческие, но не адаптированы к полученной серии звуков, как к сообщению о дожде, может возникнуть как полное непонимание, так и недопонимание. Ранг такой последовательности звуков понижается при этом до условно-рефлекторного привыкания на уровне первой сигнальной системы. В таком случае сообщение «ягмур» будет связано не с дождём, а непосредственно с зонтом (иллюстрация – происхождение слова «кенгуру», например).

Для сообщения информации одним человеком другому посредством звуков речи (речения), необходимо, чтобы донор (тот, кто говорит) и реципиент (тот, кто слушает) имели сходную адаптацию органов речи. Оба должны одинаково понимать произнесённое и услышанное, что возможно только через повторение движений органов речи донора, органами речи реципиента. В памяти донора и реципиента при передаче информации речением хотя бы часть возникающих ассоциаций должна быть одинакова.

Иначе говоря, донор и реципиент должны говорить на одном языке.

Но! Сообщение может быть получено не только через рецепторы слуха. В процессе могут быть задействованы рецепторы обоняния, осязания, даже вкуса, ну и, само собой, зрения. Понятно, что в любом случае полученные сигнал или серия сигналов, чтобы стать сообщением, должны активизировать моторику органов речи. Это условие не меняется.

Письмо, иначе говоря, фиксация речений на каком-либо носителе, воспринимаемом зрительно – одно из величайших изобретений человечества. Текст (результат письма) хранится долго и может быть тиражирован

достаточно просто. Текст можно в любое удобное для реципиента время прочитать, то есть, пропустив через фильтр органов речи, получить тот же результат, что и прослушав монолог. Таким образом, для передачи сообщения неважно какой именно рецептор (в нашем случае – слуховой или зрительный) принял серию сигналов-носителей. Нужно лишь выполнение указанных выше требований. Однако, при передаче сообщения в виде текста все эти условия необходимы, но не достаточны. Есть ещё одно требование – однозначное соответствие знаков текста (графем) звукам речи (фонемам).

Возникает резонный вопрос: а разве письмо устроено не так, а как-то по-другому? Ответ: и да, и нет. Дело в том, что язык изменчив, он – «живой». Конечно же, пока живы его носители – люди, говорящие на нём. Появляются новые знания, формируются новые понятия, возникают новые ассоциации. В говорящей на одном языке социальной популяции в разных регионах возникают разные названия одного и того же явления. Если популяция естественным образом или искусственным путём разделена географически, то формируются разные говоры и наречия. Пока такая разделённая популяция имеет общее письмо, этнокультурная общность не исчезает, даже когда условия обитания различных частей популяции резко различаются. Например, арабы Магриба и Междуречья без специальной подготовки не понимают речь друг друга. Но письменность у них общая, каждый произнося читаемый текст на свой лад, прекрасно общаются между собой.

Каждый на своём наречии разговаривая между собой, тюрки с большим трудом, но все ещё понимают (спасибо общей культуре) друг друга. Неразрешимые проблемы возникают при переписке. В настоящее время тюрки используют как минимум 26 различных систем письменной фиксации речи, не менее 200 графем: 120-130 миллионов используют разные варианты латиницы, чуть меньшее число – 14 вариантов кириллицы, около 60 миллионов – арабицу, небольшое число – другие системы письма. Если бы вместо радио, оповещение «ягмур» появилось бы на беззвучном табло, его размер оказался бы весьма внушительным, чтобы разместить:

янгыр	самыыр	жаңбыр	yomg'ir	ي امغور
ямғыр	һамыыр	жамгыр	yaamur	ياغ ايش
ямгыр	һаңмыр	жауун	yaǧmur	ب ارش
янгур, явун	һағбыр, һағбур	jawin, jamg'ir	yaǧış, yaǧmur	
јаңмыр			ýaǧuş	

и т.д. В противном случае большинство тюрков промокли бы под проливным дождём.

Мокнуть под дождём, конечно, не очень приятно, особенно в холодную погоду. Но это пока всего лишь неприятность, заставляющая предпринимать дополнительные меры. Если одной фонеме соответствует несколько графем, то, в принципе, выучив все графемы, можно решить вопрос. Ведь главное заставить органы речи реципиента двигаться соответственно звукам речи донора. А вот если одной графеме в разных наречиях соотносятся разные фонемы, то ситуация становится болезненной.

Однако и это ещё не всё. Если одной графеме в разных наречиях соотносятся разные фонемы и если одной фонеме в разных наречиях соотносятся разные графемы, и эти графемы и фонемы употребляются в разных вариантах в большинстве наречий и говоров, то возникает самый настоящий хаос. Тюрк оказывается примерно в такой ситуации, как простуженный человек, которому приходится в холодную погоду мокнуть под проливным дождём. Катастрофа, как нетрудно понять, неизбежна.

Если тюрки хотят остаться единым целым, нужно принять общую для всех единую систему письма, отражающую одинаково для всех тюрков все четыре десятка звуков объединяющих всех носителей тюркской речи. В противном случае, в тюркское культурно-социальное пространство неизбежно внедрение языка-посредника.

Может возникнуть вопрос: что же плохого в привлечении на помощь языка-посредника? В принципе, ничего плохого, если бы это было возможно на нынешнем уровне развития человечества. Пока существует разница между

людьми в культуре, быту, традициях, нравах, моральных ценностях и т.п., то есть пока человечество состоит из живых людей, а не роботов, такое невозможно. Ну как объяснить англичанину, причём на английском, что «мои глаза от тебя воду не пьют» означает озабоченность худобой собеседника, а «девичий родник» - это предтеча будущего сватовства? В английском языке не может быть однозначного соответствия этим фразам из-за различия в культурных традициях.

Но дело не только в этом. Есть ещё такой феномен как третья сигнальная система. Если вторая сигнальная система возникла для предупреждения организма о потенциальном дискомфорте, третья сигнальная система позволяет донору управлять реципиентом, меняя состояния его комфортности. При этом донор и реципиент могут быть даже одним и тем же лицом. Психофизиологическая основа – вера. Иначе говоря, побуждение к совершению действий в условиях недостатка информации или ущербности в обработке информации.

Мышление человека создаёт быстро изменяющиеся образы. Зафиксировать их значит превратить в штамп, то есть в след образа. След образа всегда имеет эмоциональную окраску. А эмоции – это гуморальный канал условно-рефлекторной деятельности мозга, которая в свою очередь напрямую зависит от среды, точнее от её социально-культурного и этническо-бытового состояния. Следовательно, заимствованный штамп в среде реципиента будет всегда вызывать иной образ, чем в среде донора. Например, англичанин не может понять, почему его встреча должна быть санкционирована, ведь это может быть и встреча с любимой женщиной или с друзьями за кружкой пива. Используя это свойство штампа множество ораторов, поэтов, акынов, ашугов заставляли людей совершать массу ненужных им лично действий.

Так что пока человечество не освоило четвертую сигнальную (телепатическую) систему (физиологическое основание её – эффект сотовой обезьяны), каждая многочисленная этническая общность стоит перед

выбором: оставаться в тренде мирового развития или замкнуться в рамках малого культурного ареала.

Единая система тюркского письма может быть введена тюркским сообществом не в противовес, а в поддержку государственных языков тюркских стран. Речь ведь не идёт о замене лексики или грамматики, а об охвате наибольшего числа этнически близких людей. В целях максимального охвата сегодня активно обсуждается «тюркское эсперанто» - ортатюрк. Это как показала практика – тупик. Слово, попавшее в словарь – мертво. Нельзя ограничить развитие живого языка, не превратив его в машинный язык, а носителей его в роботов. Нет другого пути к единению, кроме как создание единой системы письма. Все тюркские диалекты естественны.

Такая система письма на основе латиницы была предложена профессором Е.Д.Поливановым и утеряна, после его расстрела в Бишкеке как пантюркиста. Профессором Б.Г.Таирбековым была предложена ещё одна, другая, тоже на латинице и полностью соответствующая международным стандартам система письма. В виде книги¹ она была напечатана при содействии Фонда поддержки политики тюркских государств после его смерти, получила положительные отзывы от известных представителей академической науки².

---

¹ **Таирбеков Б.Г.** Тюркское письмо: каким ему быть? – Бишкек: Улуу Тоолор, 2021.

²

<https://www.agra.az/ru/%d1%82%d1%8e%d1%80%d0%ba%d1%81%d0%ba%d0%be%d0%b5-%d0%bf%d0%b8%d1%81%d1%8c%d0%bc%d0%be-%d0%ba%d0%b0%d0%ba%d0%b8%d0%bc-%d0%b5%d0%bc%d1%83-%d0%b1%d1%8b%d1%82%d1%8c/>